

Все подумали, что это логично. Даже с недовольным лицом Лю Сюнь можно было назвать красавцем. Умершая служанка, хоть и была симпатичной, явно уступала ему.

Ян Цяо сказал:

— Раз это не касается нас, а связано с делами семьи, мы можем уйти.

Се Цзинь согласился. Третий Лю несколько раз извинился и лично проводил их из дома. Вернувшись, он увидел, что Ян Цяо всё ещё сидит в комнате, и удивился:

— Господин Ян?

Ян Цяо с лёгкой улыбкой поднял чашку, указывая на Лю Сюня, который лежал на столе, держа его за рукав. Если бы он попытался встать, рукав бы точно порвался.

— Седьмой, что с тобой? — спросил третий Лю.

Лю Сюнь, державшийся до этого, уже был на грани, его взгляд был расфокусирован, а сознание — затуманено.

— Седьмой, седьмой, что случилось? — тревожно спросил третий Лю.

— Он отравился, вероятно, из-за конфликта с лекарством, которое он принимал раньше. Ему не нужно было выпускать пар, просто болела голова, — сказал Ян Цяо. — Я велел служанке приготовить отвар из периллы, корня тростника и гвоздики, а затем дать ему мёд с кунжутным маслом. Ему станет лучше через мгновение.

— Отравился! — скрежетал зубами третий Лю. — Этот план был направлен против седьмого.

Лю Хао и другие господа подошли. Увидев господина Яна, они немного удивились, но не стали спрашивать, почему он здесь. Лю Хао спросил третьего Лю, что произошло.

— Кто-то подсыпал седьмому яд, чтобы он потерял контроль и сделал что-то с служанкой, а затем привёл людей посмотреть. Но седьмой раньше принял лекарство, и яд вступил с ним в конфликт, вызвав сильную головную боль, так что он просто тихо сидел.

— Это ужасно, — сказал Лю Лян, подходя к сыну. — Сюнь, Сюнь, как ты?

Лю Сюнь выпил противоядие, его вырвало, и головная боль немного утихла. Но вкус кунжутного масла был настолько противен, что даже несколько чашек чая не помогли. Ян Цяо, видя, как он пьёт как верблюд, спросил служанку:

— Есть ли имбирь с периллой?

— Сюнь не любит вкус периллы. Подойдут ли вяленые персики? Или засахаренная китайская слива? — срочно спросил Лю Лян.

Ян Цяо кивнул:

— Всё, что может перебить вкус, подойдёт.

Лю Лян велел принести закуски Сюня.

— Кто это сделал, выяснили? — спросил четвёртый господин. — Я бы просто выпорол

нерадивых слуг, и они бы всё рассказали.

— Это не кто-то извне, а кто-то из нашего дома, — сказал третий Лю. — Всех, кто был на банкете, я велел собрать и допросить. Скоро будет результат.

— Господин Ян всё так ясно объяснил, брат, разве ты не знаешь, кто убийца? — нахмурился Лю Сюнь.

— Кто убийца? — спросил шестой Лю.

— А где пятый брат? — спросил Лю Сюнь.

— Пятый брат сказал, что у него болит голова от вина, и ушёл в свою комнату, — ответил шестой Лю.

Лю Сюнь усмехнулся:

— Совершил дело и спрятался, как всегда, без изменений.

— Сюнь, как ты говоришь? Ты думаешь, это сделал Чжан? — сказал третий господин.

— Среди нас только пятый брат сменил одежду. Он сказал, что испачкался. Давайте посмотрим на его одежду, и всё станет ясно. Хуньюй не сопротивлялась и не кричала, значит, это был не кто-то извне и не слуга.

— Господин, третий господин, четвёртый господин, пятый господин, старая госпожа зовёт вас, — сказал управляющий.

— Пойдём к матери, — сказал Лю Хао.

Ян Цяо хотел попрощаться, но Лю Сюнь снова потянул его за рукав в задние покои. Ян Цяо с лёгкой улыбкой сказал:

— Господин Лю, это твои семейные дела, мне не стоит слишком вмешиваться.

— Остайся и объясни всё, другие не смогут, — сказал Лю Сюнь.

— Разве ты сам не знаешь, кто это сделал? — спросил Ян Цяо. — Эти грязные дела, мне лучше не знать слишком много.

— Это действительно он? — остановился Лю Сюнь, нахмурившись, полный гнева. — У меня было лишь предчувствие. Когда мы осматривали тело, его лицо было странным, а потом я его не видел, даже не заметил, когда он ушёл.

— Всё очевидно, несколько слуг расскажут всё, мне не нужно оставаться, чтобы объяснять, — сказал Ян Цяо.

— Ты уже всё знаешь. Если уйдёшь сейчас, ты всё равно всё знаешь, — сказал Лю Сюнь.

— Я действительно знаю, но я могу сделать вид, что не знаю, — с лёгкой улыбкой сказал Ян Цяо. — Я один, мне не стоит враждовать с главой дома.

— Если ты уйдёшь сейчас, я сразу стану твоим врагом, — поднял бровь Лю Сюнь.

— Сюнь, что ты говоришь господину Яну, мы уже у входа, — обернулся Лю Лян.

Лю Сюнь отвернулся, продолжая держать Ян Цяо за рукав. Ян Цяо почувствовал давно забытое желание вздохнуть. Не стоило поддаваться жалости, увидев его бледное лицо.

— Господин, третий господин, четвёртый господин, пятый господин вернулись, — доложила служанка.

Тишина в комнате мгновенно ожила, все устремили взгляды на вход. Лю Хао вошёл первым, его лицо было мрачным. Лю Лян выглядел разгневанным, что было понятно. Третий господин был серьёзен, а четвёртый — растерян. Третий и шестой Лю следовали за ними, а Лю Сюнь тянул Ян Цяо.

В главной комнате, на мягких подушках, в богатом убранстве, места переставили. Хотя людей было много, царилась гробовая тишина, в воздухе витало напряжение. Служанки тихо сменили чай и исчезли.

Старая госпожа подняла чашку, сделала глоток и с улыбкой обратилась к Ян Цяо:

— Младшие в нашем доме неопытны, извините за беспокойство. Где вы сейчас остановились, я велю слугам проводить вас.

Ян Цяо хотел ответить, но Лю Сюнь опередил его:

— Бабушка, произошёл инцидент, господин Ян помогал разобраться.

— Это мелочи, зачем беспокоить господина Яна? — сказала четвёртая госпожа. — Говорят, что семейные позоры не стоит выносить на люди, Сюнь, как ты мог?

— Если всегда прятать семейные позоры, они будут только расти, — сказал Лю Сюнь. — Это не приносит пользы семье.

— Это всего лишь служанка, которая вела себя неподобающе и соблазнила молодого господина. Сюнь молод, ему трудно устоять, это естественно. Зачем говорить о позоре? — сказала третья госпожа. — Скажу прямо, все служанки в доме предназначены для мужчин семьи. Но, Сюнь, мы благородная семья, нужно быть милосердным, даже к служанкам, это всё же жизнь.

— Что это за слова? — нахмурился Лю Сюнь.

— Это не проблема, всё уже выяснили, — сказала старая госпожа. — Служанка вела себя неподобающе, а Сюнь, будучи молодым, поддался её чарам.

— Матушка, не могли бы вы сказать, что именно вы выяснили? — сдерживая гнев, спросил Лю Лян. — Пожалуйста, объясните, я не понимаю.

Старая госпожа посмотрела на него:

— Ты, как отец, действительно не жалеешь сына? Вместо того чтобы сгладить ситуацию, ты хочешь ругать его при всех?

— В комнате Хуньюй нашли подвеску Сюня, и теперь говорят, что у него была связь с Хуньюй, что он встретился с ней во время банкета, проявил безответственность и всё испортил, — почти слово в слово произнесла госпожа Цяо.

Её платок скрывал ладонь, израненную ногтями.

Вошедшие господа и молодые люди смущённо молчали. Лю Хао сказал:

— Позовите Лю Чжана.

Третья госпожа только теперь заметила, что Лю Чжана нет.

— Зачем звать Чжана?

Слуги пошли за Лю Чжаном, но вместо него пришёл Лю Лан, слабый и больной, закутанный в тяжёлый плащ, с трудом передвигаясь, он кашлял после каждого шага. Любимец старой госпожи появился, и никто не мог оставаться спокойным. После долгих хлопот старая госпожа сжала его руку:

— Зачем ты вышел из комнаты? Береги себя, чтобы не простудиться.

Лю Лан кашлянул несколько раз. Честно говоря, все дети Лю были хороши собой. Хоть его лицо было бледным, а под глазами были тёмные круги, его черты были благородны. Лю Лан мягко сказал старой госпоже:

— Брат знает, что был неправ. Я пришёл, чтобы извиниться от его имени.

— Что Чжан сделал не так? — спросила третья госпожа. — Он сам мог прийти, зачем тебя беспокоить?

Лю Лан посмотрел в глаза старой госпоже:

— Чжан выпил слишком много на банкете, хотел найти тихое место, чтобы протрезветь, но встретил ту служанку. Она была любезна, и Чжан, поддавшись страсти, поступил необдуманно. После он ушёл, не зная, что с ней что-то случилось. Иначе он бы не оставил её.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16147/1446069>